

мүмкіндік береді. Бірнеше сәйкестіктің кемшіліктері жеке және қысқа мерзімді мақсаттар үшін құрылған қысқа мерзімді әлеуметтік топтарға қажеттілік туындаған кезде артықшылықтарға айналады. Көтерілген проблемалар, осылайша, екіұшты сипатқа ие. Белгіленген сұрақтар кешені осы мақаланың тақырыбы болып табылады.

Түйін сөздер: адамның мәні, жеке басы, қоғам, қазіргі әлем, бірнеше сәйкестік, шоғырлану, құндылықтар.

The Relationship between a Person's Essence and the Forms of their Identity

Abstract. The question of the relationship between the essence of a person and the forms of their identity is becoming one of the most pressing issues, both theoretically and practically. The essence of a person is not fully present in their actual existence, but rather "exists" as an ideal image, while the set of a person's identities is directly observable. Can we say that the essence of a person is manifested through their system of identity, or is identity, especially when externally imposed, poorly aligned with their essence and only serves to obscure their true identity? The complexity of this problem is exacerbated by the growing prevalence of multiple identities, in which individuals are forced to position themselves within a variety of social and other relationships due to the increasing number of connections they enter into. In the future, there may be a differentiation within a single dimension of identity, for example, religious identity based on one's attitude toward religion, where a person identifies with not one but several religions. This is a more complex form of identity, and it significantly disrupts the connection between a person's essence and the forms of their identity. Multiple identities make it difficult for society to consolidate and form a consensus. Instead, society is divided into social segments with distinct aspirations and interests, often conflicting and even opposing each other. At the same time, situational multiple identities can even be productive, allowing for the formation of highly dynamic communities that meet the demands of our time. The disadvantages of multiple identities turn into advantages when there is a need for short-term social groups constructed for specific and temporary goals. Thus, the issues raised are of a multifaceted in nature. This article focuses on this complex set of issues..

Key words: Human Essence, Identity, Society, Modern World, Multiple Identities, Consolidation, Values.

Введение

Вопросы, связанные с формированием идентичности в современном мире, сегодня становятся приоритетными, чему имеется множество причин. Во-первых, человек остается в центре внимания всех без исключения дисциплин гуманитарного профиля. И ответ на вопрос о том, кто или что есть человек в современном мире, задает тон всем исследованиям в этой сфере. В зависимости от того, как позиционирует себя человек посредством самоидентификации, или как его воспринимает общество через призму его социального и культурного статуса, и выстраиваются концепции современного человека. Идентификационные профили человека репрезентируют в той или иной степени содержание его личности. Во-вторых, развитие цифровизации требует как раз представленности человека в цифровом пространстве, и в этом смысле его идентификация является этапом к цифровому профилю человека. В-третьих, человек сегодня является по преимуществу совокупностью социальных ролей, и хотя это не отвечает сущности человека – быть творцом своего бытия, наполнять это бытие гуманистическим и духовным содержанием - но именно так в настоящее время и проступает его сущность.

Поэтому проблематика соотношения сущности человека и многообразных конкретных форм его идентичности стала актуальной и концептуально значимой. Не будет преувеличением сказать, что более половины современных социогуманитарных исследований посвящена именно этим вопросам. Причем спектр подходов и пониманий идентичности и ее связи с современностью огромен. От формирования ребенка в обществе и наделяния его набором идентичностей [1], через утрату личностного содержания идентичности [2], через отказ от исключительно позитивного видения содержания идентичности [3] и поиска путей из лабиринта ложных форм идентичности [4], к условному, с одной стороны, и глубинному, с другой, смыслу идентичности [5], и, наконец, к многообразию социальных ролей [6] – и это далеко не полный перечень исследовательских подходов к содержанию идентичности, как одного из самых существенных феноменов современной реальности.

Если помножить обилие этих подходов на многообразие понимания сущности человека, имеющееся в современных философских и культурологических исследованиях (напомним, что в нашей статье делается попытка раскрыть взаимосвязь сущности человека и форм его идентичности), то становится ясным

насколько сложен и во многом противоречив предмет нашего исследования. Мы ограничим этот предмет нахождением указанной взаимосвязи посредством обращения к сохранению понятия сущности, к описанию множественной идентичности и ее влияния на консолидацию общества.

Методология исследования

В основу методологии данного исследования были положены научные принципы и методы, адекватно отражающие специфику поднятой в статье проблематики. Использование герменевтики диктовалось необходимостью проникновения в содержание сущности человека: это содержание связано с трансцендентностью сущности человека и с трудностями обнаружения ее в наличных формах человеческого существования. Исторические формы проявления сущности человека кратко и концентрированно излагались по трудам Платона, Ньютона, Канта, Гегеля. В статье был использован метод единства исторического и логического, который позволил раскрыть содержания идентичности, каковой она предстает в современном мире, а именно – множественной идентичности. Влияние множественной идентичности на уровень консолидации общества наилучшим образом исследуется средствами факторного анализа, он и был задействован. Все перечисленные методы применялись в их целостности и единстве.

Основная часть

Понятие сущности человека

Вопрос о сущности человека – один из важнейших в науках гуманитарного профиля. Для философии, этот вопрос является центральным. Все крупные философские системы делали проблематику сущности человека базовой, строились вокруг нее. Понимание сущности бытия человека менялось исторически, но всегда его сущность понималась не как данность, но как будущность и трансцендентность.

Сущность чего-либо есть его глубинное, последнее основание, последняя причина. Человек – трансцендирующее существо, и его

сущность не может быть определена в горизонте наличного бытия. Не наличным бытием определяется сущность человека, она всегда лежит за пределами данности. Сущность человека соотносится с должным. Поэтому сущность не дана, но обретается в исторической перспективе. Она неопределенна в высокой степени. Но, скажут, все же если имеется некое понятие, оно должно быть хотя бы приблизительно обозначено, еще лучше определено. Иначе зачем это понятие и вводить, если оно принципиально не определимо? С помощью понятий мы описываем нечто, а если само понятие неопределено, то как этим неопределенным понятием можно что-то описать? Все это так. И возражения против неопределенности понятия «сущность» оправданы. Но от этого «сущность» не становится более определенной. Самые глубокие философские понятия именно таковы. Они не имеют формальной ясности. Потому, что они прикасаются к последним основаниям бытия. А оно не может быть описано средствами понятий, имеющих ограниченное содержание

Познание содержит в себе некую вынужденную хитрость. Догадываясь, что сущность чего бы то ни было нельзя понять из конечного бытия этого «чего бы то ни было», философы и методологи познания признали, что приблизиться к постижению сущности можно посредством познания явлений этой сущности. Сущность проявляется в явлении, явление понять можно, и, восходя от познания явлений, мы способны нечто понять и в отношении сущности этих явлений. Так сказать, от сущности первого порядка к сущности второго, и так далее, пока не приблизимся, сколь возможно, к сущности как таковой (такова основа научной методологии Ньютона). Вот путь познания сущности всего. Этот путь неудовлетворителен при критическом к нему отношении, но это хотя бы что-то. Конечно, мистики претендуют на то, чтобы сразу проникнуть в истину, не столько понять ее, сколько пребывать в ней, и в чем-то они правы, но речь идет не о мистиках, а о познании в его всеобщности. И тогда сущность признается такой, какой мы ее выше описали.

Этот центральный момент сущности чего бы то ни было схвачен Платоном в понятии «идея», где именно идея вещи является сущ-

ностью вещи: идея лежит за пределами данности вещи. У Гегеля сущность есть нечто, лежащее между бытием вещи и понятием о ней – т.е., у него сущность тоже выходит за наличное бытие и не совпадает с ним. У Канта сущность есть вещь в себе, и частично может быть познана через явление, т.е. сущность у него трансцендентна. И позднейшие крупные мыслители понимали сущность как трансцендентность. Но не абстрактную трансцендентность, а связанную с данностью ее в явлении.

Идентичность в ее соотношении с сущностью человека

Сущность, тем самым, проявляется в явлении. Поэтому вполне можно поставить вопрос: идентичность есть ли проявление сущности человека или иначе: в какой мере сущность человека проявляется посредством его идентичности? Идентичность репрезентирует ли сущность человека? Почему важен этот вопрос, и какова его практическая ценность? Вопрос важен и практически существенен в силу того, что сегодня нарастает условность различных форм идентичности. Условность и означает отсутствие связи сущности человека и его идентичности. Сущность может мыслиться как возвышенная, а формы идентичности могут быть размыты и практически не иметь отношения к сущности человека. Что это за идентичность в таком случае? При этом человек ошибается относительно своей идентичности: если она не соотносится с его сущностью, то такая идентичность пустая, ничего из содержания его сущности не отражающая. Вместе с тем, идентичность не может быть совсем посторонней сущности человека. Идентичность человека можно и должно рассматривать как некое проявление его сущности. Вот в чем состоит основное противоречие между сущностью человека и реальными формами его идентичности.

Сущность человека динамична. И современные формы идентичности динамичны. Казалось бы, отсюда вытекает известное совпадение сущности человека и его идентичности, хотя бы по форме. Если сущность человека есть трансцендентный процесс его возрастания над собой, то почему бы его идентичности не быть динамичной и пластичной? Идентич-

ность, конечно же, может меняться, почему бы и нет; но если она меняется непрерывно и постоянно, то человек растворяется в этих меняющихся идентичностях. И идентичность утрачивает какой-либо смысл и всякую связь с содержанием человеческой личности. Это обесмысливает самое понятие идентичности. Совокупность идентичностей зачастую образует такую структуру личности, которая далеко отстоит от сущности человека. Хотя совокупность идентичностей на поверхности и есть личность, но совокупность эта сложилась под влиянием множества обстоятельств, и потому такая интегративная идентичность противостоит сущности человека, является ее искаженным референтом. Сущность человека не может быть сведена к набору его идентичностей.

Идентичность складывается в двух формах: человек формирует ее осознанно или принимает пассивно. В первом случае человек активно и сознательно формирует собственную идентичность, осуществляет самоидентификацию. Во втором, принимает идентичность под влиянием внешних сил и обстоятельств. Когда идентичность формируется сознательно, человек удерживает представление о своей сущности, и спектр его идентичностей не отличается широтой. Когда же идентичность носит вынужденный или навязанный характер она может быть почти любой. Отметим, что даже вынужденная идентичность может быть принята человеком в качестве жизненной стратегии [7].

Множественная идентичность как данность современного мира

Нарастание неопределенности в содержании идентичности человека (как, впрочем, и общества) становится одной из самых ярких граней современности. Чем в большее число разнообразных связей и отношений вступает человек, чем в большем количестве общественных сфер он функционирует, чем многообразней он позиционирует себя, тем множественней набор его идентичностей. Неопределенность и нестабильность современного мира очень поспособствовали возникновению множественной идентичности. Четкое соотнесение человеком себя с определен-

ными социальными группами, с культурными традициями, с религиозными объединениями, уступает место процессу нарастания неопределенной, размытой идентичности. Мало того, что нарастает количество признаков, по которым человек себя идентифицирует, но становится неопределенной его идентичность и в отношении одних и тех же признаков. Возрастная, половая, образовательная, гражданская и даже религиозная идентичность становятся размытыми, динамичными и в высокой степени неопределенными. Ряд исследователей представляют множественную идентичность в качестве сети и находят в этом позитивные возможности. «Увидеть себя как сеть – плодотворный способ понять нашу сложность. Возможно, это даже поможет разрушить жесткие и ограничивающие стереотипы, которые доминируют в текущем культурном и политическом дискурсе, и будет способствовать более продуктивному общению. Возможно, мы не совсем понимаем себя или других, но у нас часто совпадают идентичности и точки зрения. Вместо того чтобы рассматривать нашу множественную идентичность как отделяющую нас друг от друга, мы должны рассматривать ее как основу для общения и понимания, даже если это понимание частично. «...». Иногда общение бывает трудным, например, когда одни идентичности идеологически отвергаются или кажутся настолько разными, что общение не может сдвинуться с мертвой точки. Но множественные идентичности сетевого «я» создают основу для возможности найти точки соприкосновения «...» вместо того, чтобы ограничивать личность, сетевой подход рассматривает множественные идентичности как ресурсы для личности, которая активно задает собственное направление и делает выбор для себя «...». Сетевое представление о личности предполагает обогащение «я», предлагая множество возможностей для самоопределения, а не предписывая конкретный способ, которым должны самоопределяться «я»» [8].

Множественная идентичность по одному и тому же признаку – явление современного мира. Неопределенность жизни человека и общества стала всеобщей, поэтому и идентичность теряет ясность и однозначность, размывается. Глобальная трансформация современного мира выступает в качестве

фундаментальной причины возникновения множественной идентичности. «Множественная идентичность наглядно появляется в тех случаях, когда общество в силу разных причин оказывается в ситуации разрушения привычного порядка вещей и людям требуются новые модели поведения, требующие от них принятия новых поведенческих, дискурсивных и иных характеристик (практик), ставящих их носителя в активную позицию в борьбе «за место под солнцем»» [9, с. 252].

Кардинально меняются жизненные ориентиры и ценностные установки современного человека, и это проецируется на его идентичность. «Смысл взаимосвязи формирования идентичности и ценностных ориентацией заключается именно в том, что в случае крушения наших ценностей нам непросто сохранить свою идентичность, точно так же как в случае кризиса идентичности нам сложно сохранить свои ценностные ориентации» [10, с. 214]. Человек вынужден менять свою жизненную стратегию, вступать в социальные связи нового типа, удерживать или трансформировать свой статус, ориентироваться на новые ценности, и все это конструирует его новую личность, порождает множественную идентичность. «Полиидентичность относится к состоянию, в котором человек намеренно управляет и воплощает в себе несколько субличностей, каждая из которых предназначена для соответствия различным аспектам его жизни. В отличие от традиционных концепций идентичности, которые в значительной степени фиксированы и укоренены в рождении или раннем развитии, полиидентичность допускает сознательные, контекстно-ориентированные сдвиги в идентичности» [11].

Множественная идентичность не есть очевидная и неизбежная утрата целостности личности, однако объективно она представляет риск этой утраты. Множественная идентичность могла бы быть даже выигрышем человека – он обретает многогранность; но преобладает реальная опасность растворения личности в этой множественности и распыления содержания личности. Последнее ведет к отказу от ответственности; не ясно какая грань множественной идентичности человека будет отвечать за поступки, за поведение, за

результаты выбора и т.д. Множественность идентичности, вместо того, чтобы обогащать личность, ведет к ее аморфности, к отсутствию четкой жизненной позиции. В условиях множественной идентичности человек относится поверхностно к ряду признаков, по которым определяется его идентичность. Идентичность мало того, что множественна и неопределенна, она еще и «текуча» - разрушаются устойчивые связи, никакие референтные группы не обладают абсолютной привлекательностью, все смещается в сторону субъективного выбора, доходящего до солипсизма. «В настоящее время не хватает именно таких паттернов, кодексов и правил, которым можно подчиняться, которые можно выбрать в качестве устойчивых ориентиров и которыми впоследствии можно руководствоваться. Это не означает, что наши современники руководствуются исключительно своим собственным воображением и решительностью и свободны выбирать образ жизни на пустом месте и по своему усмотрению или что для построения своей жизни им больше не нужно брать от общества строительные материалы и чертежи. Это означает, что теперь мы переходим из эры заранее заданных «референтных групп» в эпоху «универсального сравнения», в которой цель усилий человека по строительству своей жизни безнадежно неопределенна, не задана заранее и может подвергнуться многочисленным и глубоким изменениям...» [12, с. 13].

«Классическое понимание идентичности исходило из того, что идентичность – это всегда выбор внутри системы с доминирующим ядром (историческим и ценностным): этнос, государство, религия и т.д. Это был центральный момент в понимании сущности идентичности. Идентичность при этом была не произвольна, она была укоренена в истории, традициях, ценностях. Формирование идентичности, а также ее утрата, рассматривались в связи с ценностной системой, внутри которой идентичность получает свое содержание» [13, с. 51]. В последние десятилетия такое понимание идентичности подвергается жесткой критике. Считается, что классическое видение сущности идентичности устарело. В парадигме постмодернистского понимания идентичности признается, что идентичность не может базироваться на стабильной системе ценностей. Ярчайший представитель

этого похода Ричард Рорти, пишет, иронизируя над классическим видением идентичности: «Традиционный взгляд на человеческую ситуацию рисует такой образ людей, в соответствии с которым они представляют собой не просто сеть убеждений и желаний, а некие сущности, *обладающие* такими убеждениями и желаниями. Традиционная точка зрения заключается в том, что существует ядро самости, которое может рассматривать, выбирать, использовать и выражать себя через эти верования и желания» [14, с. 31].

Свой же взгляд на идентичность Р. Рорти излагает так: «Я бы хотел показать, что такие понятия, как “мораль”, “справедливость”, “добро”, не нуждаются во внеисторическом обосновании, что предпосылкой и исходным пунктом формирования нравственного самообраза индивида является осознание им собственной принадлежности к определенному конкретно-историческому сообществу (или традиции), и что такое представление не является ни безответственным, ни социально вредным или опасным. Разнообразие этических представлений, предопределенное несовпадением прагматических интенций и способов самоотождествления, исключает здесь возможность какой-либо унификации. Большинство моральных дилемм является отражением того несомненного факта, что многие люди находят естественным отождествлять себя не с одним, а одновременно с двумя или несколькими сообществами (реальными или воображаемыми), считая необязательной постановку вопроса о том, в отношении какого сообщества самость должна подвергнуться маргинальному “отстранению”. Такое разнообразие идентификаций возрастает с повышением уровня образованности и культуры; число сообществ, с которыми личность могла бы отождествлять себя, увеличивается с развитием цивилизации» [15]. Можно видеть, что Р.Рорти делает выбор идентичности во многом случайным процессом, не укорененном ни в культуре, ни в каких-либо ценностных системах.

Представляет интерес обращение к множественной идентичности в такой специфической ее форме как религиозная идентичность. Еще 15-20 лет назад множественная идентичность в религиозной сфере была абсолютным

нонсенсом. Религиозная идентичность четко соотносилась с религией, которую исповедывал человек. Множественная религиозная идентичность стала предметом исследования лишь недавно, не более пятнадцати лет назад. Причем анализировали этот феномен исключительно западные исследователи. Одной из первых была издана монография Кэтрин Корнелл «Many Mansions?: Multiple Religious Belonging and Christian Identity», в которой она писала, в частности: «В мире, кажущемся неограниченным выбором в вопросах религиозной идентичности и принадлежности, идея принадлежности исключительно к одной религиозной традиции или использования только одного набора духовных, символических или ритуальных ресурсов больше не является самоочевидной. Зачем ограничивать себя исторически и культурно обусловленными символами и ритуалами одной религиозной традиции среди богатого разнообразия символов и ритуалов, представляющихся религиозному воображению?» [16, p. 3].

В журнале «Open Theology» №3 за 2017 год [17] были опубликованы статьи ряда исследователей, в которых всесторонне анализировался феномен множественной религиозной идентичности. Концептуально эти статьи достаточно значимы. Paul Hedges, профессор межрелигиозных исследований Кембриджского университета в обширной статье «Multiple Religious Belonging after Religion: Theorising Strategic Religious Participation in a Shared Religious Landscape as a Chinese Model» обращаясь к верованиям, практикам и традициям религий, показывает, что какой-то частью человек может принадлежать одним из них, а другой – пребывать в других. Именно это позволяет говорить о множественности религиозных идентичностей. Еще одним тезисом Hedges является динамизм понятий «религия» и сопутствующих ей терминов, что также приводит к смешению верований.

Daan F. Oostveen, известный исследователь религии из Амстердамского университета (Нидерланды), в статье «Multiple Religious Belonging: Hermeneutical Challenges for Theology of Religions», анализирует оппозицию «партикуляристов», отстаивающих позиции религиозной моноидентичности и плюралистов, утверждающих естественность множественной

религиозной идентичности, и приходит к выводу, что религиозная идентичность связана с культурными традициями и региональной спецификой. «Западные концепции религиозного многообразия, - утверждает Daan F. Oostveen, - фокусируются на взаимоисключающем характере религиозных традиций. В Восточной Азии религиозные традиции часто рассматриваются как взаимодополняющие учения, каждое из которых сосредоточено на определенном аспекте жизни». На метафоричности и разноречивости религиозных понятий строит свое видение множественности религиозной идентичности Ursula Baatz из Венского университета (Австрия) в работе «Territory, Relationship or Path: A Brief Survey in Metaphors of "Double Religious Belonging"». Она привлекает внимание к тому факту, что в буддизме, например, нет понятия «религия», и, соответственно, «множественность религий» также исчезает. Jonathan Weidenbaum, Беркли-колледж, Нью-Йорк, США связывает множественность идентичности в религии с десакрализацией священного. Joantine Berghuijs, Амстердамский университет, в «Multiple Religious Belonging in the Netherlands: An Empirical Approach to Hybrid Religiosity» на обширном эмпирическом материале показывает, что множественная религиозная принадлежность тождественна гибридной религиозности. Steve Bruce, Университет Абердина, Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии в «Multiple Religious Belonging: Conceptual Advance or Secularization Denial?» настаивает на искусственности и завышенности объемов множественной религиозной принадлежности. Rhiannon Grant, Центр изучения квакеров, Бирмингем, Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии в статье «Playing Many Religion-Games: a Wittgensteinian Approach to Multiple Religious Belonging» подчеркивает игровой характер множественной религиозной принадлежности.

Какой вывод можно сделать из нашего обращения к феномену множественной религиозной идентичности? Если даже и религиозная идентичность (с которой связывался смысл жизни человека и его посмертная судьба) становится множественной в выше обозначенных смыслах, то что же говорить об идентичности в иных отношениях, менее судь-

боносных и более «приземленных»? Они множатся и множатся, утрачивая при этом свою определенность.

Влияние множественной идентичности на консолидацию общества

Мы не разделяем постмодернистское видение сущности идентичности, считая его сознательно фрагментаризированным, но надо признать, что в нем схвачена одна из центральных тенденций трансформации идентичности в современном мире. А именно: идентичность становится столь множественной, что в этой множественности растворяется четкое, ясное и основное содержание процесса формирования идентичности. Если реальность будет трансформироваться в данном направлении, то вскоре станет бесполезно говорить об идентичности как определенном содержании личности или общества в том или ином контексте. Идентичность перестанет что-либо значить, она станет набором неопределенных качеств, к тому же все время изменяющихся. Появились подходы, в которых идентичность признается «пластичной» и «текучей» (З. Бауман). При чем это не изыск, не оригинальничание, но трезвый методологический подход к раскрытию сущности идентичности в современных условиях. Такое понимание идентичности не дает оснований рассматривать ее в качестве консолидирующего социум фактора.

Более того, придание легитимности такому видению идентичности и расширение сферы именно такого ее понимания, разрушает общественную солидарность и общественный консенсус по существу. Общество при этом распадается на социальные сегменты, имеющие очевидно партикулярные устремления и интересы, чаще всего не совпадающие и нередко прямо противоположные. Встает задача выстраивать социальную консолидацию из множества разнородных, разноуровневых, полных противоречий идентичностей. А вместе с тем сегодня как никогда ранее потребна консолидация общества, так как в отсутствии консолидации, общество, а вслед за ним и государство, теряет способность адекватно отвечать на современные вызовы и угрозы, которые все множатся и углубляются.

Для управления человеком и человечеством множественная текущая идентичность очень удобна. «Мир идентичностей в XXI в. становится все более гибким, подвижным и разнообразным, у конкретного человека могут быть самые разные идентичности: как коллективные, так и индивидуальные, и цифровые в различных пропорциях и сочетаниях. Производство идентичностей в условиях современного общества становится все в большей степени управляемым» [9, с. 254].

Различные идентичности в этом случае плохо совместимы, вступают в противоречия между собой. Это имеет место как на личном, так и на социальном уровне. Возникают неограниченные возможности манипуляции человеком: коль скоро он и такой, и другой, и третий, а реально он никакой, то и сопротивляться человек не будет; он примет ту реальность, которая продемонстрирует свою успешность. Человек, как упоминалось выше, отказывается от ответственности за себя, от смысловых ценностей, от социально-ориентированного поведения. В обществе же сначала снижается, а затем утрачивается солидарность, деформируются общественные ценности, общество становится не консолидированным.

Сторонники постлиберальной идеологии не видят в отсутствии социальной консолидации большой беды, они рассматривают дезинтеграцию общества как естественный результат постиндустриального развития и возрастания индивидуализма на всех уровнях общественного организма. «Дезинтеграция социальной сети, распад эффективных организаций коллективного действия часто бывает отмечен большой тревогой, и о нем сожалеют как о непредвиденном «побочном эффекте» новой легкости и текучести, все более и более мобильной, нестабильной, переменчивой, неуловимой и мимолетной власти. Но социальная дезинтеграция является как условием, так и результатом новой техники власти, использующей свободу и искусство ускользания в качестве своих главных инструментов. Чтобы власть могла быть текучей, мир должен быть свободен от заборов, барьеров, укрепленных границ и контрольно-пропускных пунктов. Любая плотная сеть социальных обязательств, и особенно основанная на территориальном

принципе, является препятствием, которое необходимо убрать с пути. Глобальные силы склонны разрушать такие сети ради непрерывности и развития своей текучести, этого основного источника их могущества и гарантии их непобедимости» [12, с. 21].

То есть, признается, что современность не нуждается в консолидированных обществах, и «дезинтеграция социальных сетей» - условие, позволяющее реализовать идеи единства человечества на наднациональном, мировом уровне. Это глобалистский проект, и он реализуется, несмотря на некоторые трудности, встающие на пути построения нового мирового порядка. Поэтому, несмотря на, казалось бы, частный характер проблемы множественной идентичности и ее влияния на консолидацию современных обществ, вопрос этот выходит по своему содержанию и следствиям на всеобщее значимый для современного мира уровень. Он отображает линию разлома современной цивилизации: останется ли человек существом, творящим достойную свою будущность или сдастся под давлением деструктивных сил, превратившись в пассивный объект их воздействия.

Заклучение

Сущность человека так или иначе проявляется в различных формах идентичности, но не может быть сведена к их набору. Процессы формирования идентичности современного человека и современного общества крайне противоречивы, как было показано в данной статье. «Процессы формирования идентичности в современном мире предельно сложны. К тому же, сами процессы социальной, этнической, поколенческой, религиозной и иных форм идентичности оказывают значимое, подчас определяющее влияние на состояние общества и на политику государств, как внутреннюю, так и внешнюю. Различные формы идентичности человека и общества взаимодействуют между собой, существенным образом влияют друг на друга, что и создает систему идентичностей, систему в высокой степени динамичную и неустойчивую» [13, с. 49].

Процессы формирования идентичности не только усложняются, они еще и выливаются, как было показано выше, в множественную

идентичность, что может привести к деконструкции идентичности как таковой. Существует порог объемов множественной идентичности, за которым идентичность становится настолько неопределенной, что всякие формы коллективности на ее основе распадаются. Последнее же разрушает общественную солидарность, общественный консенсус.

Наряду с этим, и это надо отметить особо, ситуативно множественная идентичность может быть даже продуктивной: она позволяет образовывать сообщества, характеризующиеся значительным динамизмом, что соответствует «духу эпохи»: недостатки множественной идентичности превращаются в плюсы, когда имеется потребность в кратковременных социальных группах, конструируемых под частные и короткие по времени цели. Так что проблема множественной идентичности в ее соотношении с сущностью человека остается открытой.

Финансирование

Данное исследование финансировалось Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (BR31714927 «Множественные идентичности и общественный консенсус в социетальных контекстах казахстанской динамики: поиск моделей гражданского единства в условиях гибридных вызовов»).

Список литературы

- 1 Erikson E. *Childhood and Society*. – New York: W. W. Norton & Company, 2014. – 448 p.
- 2 Agamben G. *Identity without the Person. Nudities*. – Stanford, California: Stanford University Press, 2011. – 129 p.
- 3 Дарендорф Р. *Человек и общество // Тропы из утопии*. – М.: Практикс, 2002. – С. 174–290.
- 4 Свасьян К. А. *Человек в лабиринте идентичностей*. – М.: Evidentis, 2009. – 125с.
- 5 Гуревич П. С., Спирина Э. М. *Идентичность как социальный и антропологический феномен*. – М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2015. – 368 с.
- 6 Дебор Г. *Общество спектакля*. – М.: Логос, 2000. – 184 с.
- 7 *Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля*. – М.: Издательство «Весь Мир», 2023. – 512 с.
- 8 Уоллес К. *Вы – это сеть: как множественная идентичность расширяет пространство нашего выбора // [Электронный ресурс] URL: <https://monocler.ru/setevaya-mnozhestvennaya-identichnost/> (Дата обращения: 10.03.2026).*

9 Устьянцев В. Б., Орлов М. О., Листвина Е. В., Рязанов А. В. Множественная идентичность в современном обществе: к причинам и следствиям ее распространения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. - 2025. - Т. 25, вып. 4. - С. 250–256.

10 Йоас Х. Возникновение ценностей. - СПб.: Алетейя, 2013. - 312 с.

11 Multiple Identities (Polyidentity) // [Электронный ресурс] URL: <https://blaustein.foundation/research/multiple-identities-polyidentity/> (Дата обращения: 03.05.2025).

12 Бауман З. Текущая современность. - СПб.: Питер, 2008. - 240 с.

13 Косиченко А.Г. Можно ли рассматривать общую идентичность в качестве фактора социальной консолидации? // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы XI Международной научно-практической конференции. Иркутск, 24 февраля 2025 г. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2025. – 1015 с.

14 Рорти Р. Случайность, ирония и солидарность. - М.: Русское феноменологическое общество, 1996. - 282 с.

15 Рорти Р. Постмодернистский буржуазный либерализм // [Электронный ресурс] URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_09/1999_9_08.htm (Дата обращения: 03.07.2023).

16 Cornille C. Many Mansions?: Multiple Religious Belonging and Christian Identity. - New York: Orbis Books, 2010. - 158 p.

17 Open Theology.- Germany: Walter de Gruyter, 2017. - №3.

Transliteration

1 Erikson E. Childhood and Society. – New York: W. W. Norton & Company, 2014. – 448 r.

2 Agamben G. Identity without the Person. Nudities. – Stanford, California: Stanford University Press, 2011. – 129 p.

3 Darendorf R. Chelovek i obshhestvo // Tropy` iz utopii. – М.: Praxis, 2002. – С. 174–290.

4 Svas`yan K. A. Chelovek v labirinte identichnostej [A man in a maze of identities]. – М.: Evidentis, 2009. – 125s. (in Russ).

5 Gurevich P. S., Spirova E`. M. Identichnost` kak social`nyj i antropologicheskij fenomen [Identity as a Social and Anthropological Phenomenon]. – М.:

Kanon+ROOI «Reabilitaciya», 2015. – 368 s. (in Russ).

6 Debor G. Obshhestvo spektaklya [The Society of the Spectacle]. - М.: Logos, 2000. - 184 s. (in Russ).

7 Identichnost`: lichnost`, obshhestvo, politika. Novy`e kontury` issledovatel`skogo polya [Identity: Personality, Society, and Politics. New Contours of the Research Field]. – М.: Izdatel`stvo «Ves` Mir», 2023. – 512 s. (in Russ).

8 Uolles K. Vy` – e`to set`: kak mnozhestvennaya identichnost` rasshiraet prostranstvo nashego vy`bora // [E`lektronnyj resurs] URL: <https://monocler.ru/setevaya-mnozhestvennaya-identichnost/> (Data obrashheniya: 10.03.2026).

9 Ust`yancev V. B., Orlov M. O., Listvina E. V., Ryzanov A. V. Mnozhestvennaya identichnost` v sovremennom obshhestve: k prichinam i sledstviyam ee rasprostraneniya [Multiple Identities in Modern Society: Causes and Consequences of Their Spread] // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psixologiya. Pedagogika. - 2025. - Т. 25, vy`p. 4. - С. 250–256. (in Russ).

10 Joas X. Vozniknovenie cennostej [The emergence of values]. - SPb.: Aletejya, 2013. - 312 s. (in Russ).

11 Multiple Identities (Polyidentity) // [E`lektronnyj resurs] URL: <https://blaustein.foundation/research/multiple-identities-polyidentity/> (Data obrashheniya: 03.05.2025).

12 Bauman Z. Tekuchaya sovremennost` [Fluid modernity]. - SPb.: Piter, 2008. - 240 s. (in Russ).

13 Kosichenko A.G. Mozhno li rassmatrivat` obshhuyu identichnost` v kachestve faktora social`noj konsolidacii? [Can we consider common identity as a factor of social consolidation?]. // Social`naya konsolidaciya i social`noe vosproizvodstvo sovremennogo rossijskogo obshhestva: resursy, problemy, i perspektivy` : materialy` XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Irkutsk, 24 fevralya 2025 g. – Irkutsk: Izdatel`stvo IGU, 2025. – 1015 s. (in Russ).

14 Rorti R. Sluchajnost`, ironiya i solidarnost` [Chance, irony, and solidarity]. - М.: Russkoe fenomenologicheskoe obshhestvo, 1996. - 282 s. (in Russ).

15 Rorti R. Postmodernistskij burzhuaznyj liberalizm // [Elektronnyj resurs] URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_09/1999_9_08.htm (Data obrashheniya: 03.07.2023).

16 Cornille C. Many Mansions?: Multiple Religious Belonging and Christian Identity. - New York: Orbis Books, 2010. - 158 p.

17 Open Theology. - Germany: Walter de Gruyter, 2017. - №3.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Анатолий Григорьевич Косиченко

главный научный сотрудник, профессор, доктор философских наук, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: anatkosichenko@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-9112-8426

Анатолий Григорьевич Косиченко

бас ғылыми қызметкер, профессор, философия ғылымдарының докторы, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, email: anatkosichenko@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-9112-8426

Anatoly Kosichenko

Chief Researcher, Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan,, email: anatkosichenko@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-9112-8426